

Сексуальная зрелая женщина с пышной грудью и подтянутой попкой, одетая в черно-белый деловой костюм с юбкой, лежала на стуле, разыгрывая сцену соблазнения в униформе. Одежда была настолько тесной, что верхняя пуговица не застегивалась, обнажая половину груди. Несколько человек мгновенно прекратили спор, уставившись на экран, полностью поглощённые просмотром фильма.

Вот это женщина! Именно такая должна появляться в эротических снах! — мысленно закричал Бай Ифэй, внутренне переполняясь возбуждением.

На экране появился полулысый мужчина-актёр, который с помощью реквизита начал толкать женщину на кровать. Ребята, наблюдая за происходящим, с отвращением комментировали внешность мужчины и его живот, но при этом не могли оторвать глаз от женщины.

Сначала сняли блузку, затем юбку, а потом и трусики, обнажив прекрасное тело зрелой женщины, соблазнительное и манящее.

Да, да, именно так! — расслабленно откинувшись на спинку стула, Бай Ифэй наслаждался видео.

В этот момент он заметил, что трое его друзей, сидящих рядом, уже не могли сдержаться и начали тяжело дышать, украдкой опуская руки вниз, якобы чтобы поправить штаны, но на самом деле мастурбируя.

Чёрт, вы совсем не можете держать себя в руках? — подумал Бай Ифэй.

Он посмотрел на своего «маленького брата», который оставался совершенно безразличным, а затем на друзей, не понимая, что их так возбуждает. Ну, сняли одежду, и что тут такого?

Его недоумение длилось недолго. В видео актёры быстро перешли к делу. Мужчина, устав от реквизита, взял инициативу в свои руки, а женщина, соблазнительно приняв позу наездницы, начала двигаться вверх и вниз, издавая сладкие стоны.

Трое друзей уже полностью сдались, каждый нашёл себе опору, чтобы не упасть от переполняющих их эмоций.

И тут Бай Ифэй осознал, что что-то не так. Он не только не испытывал никакого возбуждения, но и чувствовал лёгкую тошноту при виде груди женщины, которые тряслись, как мешки.

Даже её громкие стоны вызывали у него мурашки по коже.

Может, это потому, что друзья рядом, и он из-за своей гордости не может возбудиться?

Да, точно! Это всё их вина! У него точно нет никаких проблем!

— Возбуждающе... — пробормотал А Сан, ища салфетки. Заметив, что Бай Ифэй застыл, словно окаменевший, он с удивлением спросил:

— Бай, ты чего?

Какого чёрта ты спрашиваешь? Просто занимайся своим делом! — мысленно избивая А Сана, Бай Ифэй неловко улыбнулся:

— А, это мой первый раз, я ещё не разобрался...

Сун Цань внезапно осенило:

— Бай Ифэй, наверное, не любит таких зрелых женщин. А Сан, включи тот файл с ученицей после школы.

Сяо Цю добавил:

— Да, да, такая старшая сестра выглядит сложной, нет ощущения сопричастности.

Нет ощущения сопричастности, а ты так активно мастурбируешь!

Судорожно улыбнувшись, Бай Ифэй открыл файл с видео после школы. Действительно, там была сцена в школьном классе. Парты были аккуратно расставлены, и маленький мальчик, похожий на старосту, проводил одноклассников из класса и вернулся, чтобы убрать доску.

Да, маленький мальчик. Мальчику лет четырнадцати-пятнадцати.

А Сан удивился:

— Эти дети собираются заниматься этим? У парня точно нет опыта, он быстро кончит? Это будет скучно.

— Давай сначала посмотрим, — Сяо Цю сел на тумбочку, чтобы отдохнуть.

Через несколько секунд в класс вошёл мужчина, похожий на учителя.

Камера сделала крупный план на поясницу и ягодицы мальчика, медленно поднимаясь вверх. Обнажённая спина и шея мальчика казались мягко освещёнными, а его короткие волосы раскачивались, когда он вставал на цыпочки, чтобы стереть доску.

Бай Ифэй почти мгновенно возбудился до боли, едва сдерживая крик.

— Что это...? — Сяо Цю с недоумением смотрел на экран.

Камера снова переключилась на учителя, который без стеснения трогал себя и направлялся к мальчику.

— ??? — А Сан был в полном замешательстве:

— Что за хрень??? Где актриса???

Сун Цань подошёл ближе, чтобы рассмотреть:

— Это актриса? Не похоже...

Учитель резко толкнул мальчика на учительский стол, школьная форма разорвалась, обнажив белую и нежную грудь. Затем взрослый мужчина начал грубо трогать грудь мальчика, создавая мрачно-красивую картину.

— Чёрт!!! — А Сан вскочил с кровати, подбежал к компьютеру и нажал на паузу, с ужасом глядя на остальных.

— Это... это... это... — Сяо Цю тыкал пальцем в экран, заикаясь.

Сун Цань, сохраняя относительное спокойствие, с дрожащими губами задал вопрос:

— Это два мужчины? Ну, мальчика? Гомосексуализм?!

Все трое посмотрели на своего обычного лидера — Бай Ифэя.

Бай Ифэй дрожал, потому что понял, что он возбуждён до предела, но не из-за актрисы, а из-за этого мальчика! Это уже нельзя было объяснить тем, что друзья смотрят на него. Это точно не нормальная реакция!

— Что за хрень, не смотрим! — Он прикрылся громким криком, чтобы отогнать друзей, выдернул флешку и бросился бежать, двигаясь с такой скоростью, что казался ветром.

Он убежал так быстро, что из-за плотной одежды никто не заметил его неестественного возбуждения. Остались только трое озадаченных подростков.

Цинь Цин заметил, что в последнее время Бай Ифэй стал холодно к нему относиться. Сначала он захлопнул дверь, когда тот попытался поздороваться, затем отвечал только односложно, не поворачиваясь лицом. Потом перестал позволять ему помогать с домашними заданиями, плотно закрывая дверь в спальню каждую ночь. Наконец, даже в обеденное время он перестал

брать его с собой, специально занимая столик на четверых, чтобы исключить его.

Трое друзей, наблюдая за странным поведением Бай Ифэя, были в замешательстве. Они, конечно, были преданы своему лидеру и хотели помочь Цинь Цину, но не смогли ничего выяснить, чувствуя себя виноватыми перед ним.

Юань Шуан заметила, что что-то не так, и тихо спросила Цинь Цина, не поссорились ли они. Она даже извинилась за своего сына, сказав, что он избалован и у него плохой характер.

Но Цинь Цин не мог вспомнить, когда они ссорились, и только невнятно отвечал на вопросы Юань Шуан, оставляя свои сомнения при себе.

В чём же он провинился перед братом?

Он впервые отвлёкся во время выполнения домашнего задания, глядя на маленькую фигурку Дораэмона на столе, размышляя, не стоит ли извиниться.

И вот однажды, когда Бай Ифэй открыл дверь своей спальни, он увидел, как синий робот молча сидит у двери, ожидая его внимания.

Пип!

— Брат, я виноват, прости меня, пожалуйста.

Пип!

— Брат, я виноват, прости меня, пожалуйста.

Пип!

— Брат, я виноват, прости меня, пожалуйста.

Он снова и снова нажимал на кнопку воспроизведения, его глаза были тусклыми, мысли путались.

Не ты виноват, виноват я. Я не нормальный старший брат, держись от меня подальше, это правильно.

Дораэмон был отправлен, но ответа не последовало. Бай Ифэй оставался таким же, холодным и отстранённым.

Со временем не только близкие друзья и семья, но и одноклассники заметили странности.

Цинь Цин с самого начала учёбы занимал первое место и никогда не опускался ниже. Те, кто завидовал ему, ненавидел его или злился на него, всегда были в избытке. Особенно это касалось учеников из класса для одарённых, которые хотели обогнать его, но не могли, и потому сильно завидовали.

Раньше, когда Бай Ифэй защищал его, они могли только тайком злиться, но теперь, видя поведение Бай Ифэя, они поняли, что отношения испортились, и решили воспользоваться моментом.

— Эй, Цинь Цин, тебя Бай бросил?

— Ты был его маленькой невестой почти год, наверное, он уже наигрался?

Бай Ифэй, лежа на столе, приподнял голову и украдкой посмотрел на Цинь Цина, окружённого людьми.

— Я заметил, что Бай даже не хочет с тобой разговаривать! Чем ты его обидел? Может, ты слишком высокомерный и не даёшь поиграть, ха-ха!

— Да, наш Цинь Цин — гений, он точно не будет продавать своё тело, правда?

Один из парней злорадно положил руку на плечо Цинь Цина, притворяясь дружелюбным.

Цинь Цин нахмурился, пытаясь сбросить руку, но парень специально продолжал трогать его, и он не мог избавиться от него. Прежде чем он успел придумать, как поступить, сзади на них обрушилась мощная сила, опрокинув обоих на пол вместе со стулом и столом.

— Ты что, немой? Почему не защищаешься, когда они тебя оскорбляют? — Бай Ифэй был в ярости. Он не знал, злился ли он на эту руку или на молчание Цинь Цина.

Цинь Цин, стиснув губы, поднялся с пола и поклонился ему:

— Прости.

... Чёрт! Бай Ифэй, сдерживая гнев, не знал, как выразить свои эмоции. Он резко пнул свой стол и выбежал из класса, хлопнув дверью.

<http://bllate.org/book/15503/1375123>